

Дело № 1-197/2021
PIGD 1-21093290-23-1-22062021

П Р И Г О В О Р
Именем Закона

25 октября 2023 года

мун. Комрат

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:

Председательствующего, Судьи Хангану М.Г.,
при секретарях Тишковская Ю.А., Николаев Н.,
Кара М.,

с участием:

прокуроров Прокуратуры АТО Гагаузия
отдел Комрат Виктор В., Влах А.,
пострадавшего Ясыбаш А.,
защитник пострадавшего, адвокат Извеков И.,
защитника подсудимого, адвоката Березовский В.,
подсудимого Жалбу И.П.,

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении:

Жалбу Ивана Павловича (Jalbu Ion Pavel), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP ***** , проживающего по адресу:***** официально не трудоустроенного, военнообязанного, женатого, имеющего на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, имеющего высшее образование, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего на учете у врача-психиатра и у врача-нарколога, не депутата, не имеющего специальных званий, классов чинов и государственных наград, владеющего русским языком, ранее не судимого,

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч. (1) УК.

Общий срок рассмотрения уголовного дела: 22.06.2021 года – 12.10.2023 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

установил:

Жалбу Иван Павлович, 12.05.2014 года, занимая должность инспектора патрулирования Главного батальона Юг ГИП МВД РМ, являясь тем самым публичным лицом, преследуя иной личный интерес, внес заведомо ложные сведения в официальный документ – протокол о правонарушении серии МАІ номер 01829359, составленный констатирующим субъектом Жалбу И.П. в отношении Ясыбаш Антона Николаевича, 15.12.1955 года рождения, а именно: указал в качестве правонарушителя Ясыбаш Антона Николаевича и выполнил в указанном протоколе запись «ДА» в графе «возражения лица, в отношении которого был составлен протокол» от имени Ясыбаш А.Н.

Таким образом, своими умышленными действиями Жалбу Иван Павлович совершил преступление, предусмотренное ч. (1) ст.332 УК, *служебный подлог, т.е., внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из иных личных интересов.*

Сторона государственного обвинения (прокурор), будучи абсолютно убеждённой в полной виновности подсудимого Жалбу И.П., согласно представленного в суд списка своих доказательств по делу, выдвинула следующие доказательства, основываясь на результатах показаний, допрошенных на стадии уголовного преследования лиц, а именно:

- **показания пострадавшего Ясыбаш Антона**, который будучи допрошен в судебном заседании в указанном качестве, показал суду, что, 12 мая 2014 года в отношении него был составлен протокол. 17 июля 2019 года судебный исполнитель Янчогло Анатолий отправил ему повестку, о том, что он должен оплатить 850 леев штраф за то, что он ездил на какой-то машине. Он ходил к судебному исполнителю, который сказал, что в отношении него был составлен протокол и его не могли найти, ему отправляли письма с 2014 года по 2019 год, на что он попросил представить ему доказательства того, что эти письма направлялись именно ему, так как за 5 лет он не получал ни одного письма от судебного исполнителя.

Еще ему начислили 3 балла за управление автомобилем. Он обратился к адвокату и рассказал о его ситуации. Его зять Арсени А. ездил по Молдове на машине марки Пежо 405 г.н.з. ***** К нему Арсени А. не приезжал на машине марки Пежо 405 г.н.з. ***** С 2009 года Арсени А. живет в России. Точно не помнит, как часто он приезжает в Молдову. Машина Арсени А. находилась на территории Молдовы. Когда Арсени А. был в отъезде, не может сказать, ездил ли кто-то на этой машине.

Протокол они с адвокатом обжаловали, сам протокол он не видел. Протокол о правонарушении он впервые увидел в 2019 году у судебного исполнителя. Когда увидел протокол о правонарушении, в нем от его имени

кто-то сделал подпись от его имени. Не помнит какое решение вынесла судебная инстанция по обжалуемому им протоколу о правонарушении. Когда он увидел, что подпись в протоколе о правонарушении не его, он обратился к адвокату.

После этого он обратился в полицию с жалобой на предмет проверки того, кто поставил подпись в протоколе о правонарушении от его имени. В ходе данной проверки в полиции у него отбирались образцы подписи для исследования. В 2014 году у него не было машины марки Пежо 405 г.н.з. ***** Его не останавливали сотрудники полиции 12.05.2014 года.

У него машина марки Volvo и Volkswagen микроавтобус. Он знаком с Алексеем Арсени, 1988 года рождения. Это его зять, он с 2009 года живет в России. Арсени А. владелец автомобиля марки Пежо 405 г.н.з. ***** Чебан Илью, 1978 года рождения он не знает. Арсени А. постоянно проживает в России, в данный момент он также находится в РФ. Ему предлагалось писать текст печатными буквами для образцов. Он не помнит печатный текст. Он ни разу не был оштрафован и в отношении него не составлялись протокола о правонарушении за весь период, сколько он живет и работает.

Он обращался с иском о возмещении морального и материального вреда в связи с составленным протоколом.

В 2014 году у него в пользовании был только Камаз, легковой машины у него во владении не было. Когда его зятя Арсени А. нет в стране, не знает у кого хранится машина марки Пежо 405 г.н.з. *****

Арсени А. не делал доверенность на него на машину марки Пежо 405 г.н.з. ***** Он не знает Жалбу И.

В 2014 году Жалбу И. его не останавливал и протокол о правонарушении в отношении него не составлял. В 2014 году он не виделся с Жалбу И. не видел его никогда и не знает его. По результатам почерковедческой экспертизы было установлено, что подпись в протоколе о правонарушении не его. С момента, когда он получил повестку от судебного исполнителя естественно он нервничал, и по сегодняшний день нервничает, потому что постоянно ездит в Комрат, Чадыр-Лунга.

У него с банковской карты было снято 850 леев, дело не в деньгах, дело в принципе. Намерен предъявлять требования о возмещении материального и морального ущерба. (л.д.235-236, том 1).

- **показания свидетеля Янчогло Анатолия**, который, будучи допрошенным в судебном заседании в указанном процессуальном статусе, показал, что в близких родственных отношениях с подсудимым Жалбу И. не состоит.

Наряду с изложенным суду показал, что в 2015 году 13 февраля поступил из полиции на исполнение протокол о правонарушении о

взыскании с Ясыбаш А. штрафа в размере 300 леев, который находился у него на исполнении до 2019 года, производство было прекращено 07.08.2019 года. Возбуждено в 2015 году, затем было направлено письмо Ясыбаш А. которое вернулось с отметкой «не востребовано». Во время исполнения, в 2019 году запросом было установлено наличие счета в банке у Ясыбаш А.

Данный счет был арестован. Копия определения об аресте счета была направлена Ясыбаш А. Он получил корреспонденцию, явился в офис судебного исполнителя, ему были предоставлены копии исполнительного производства, которые он запросил - постановление, протокол. В этот же год были списаны деньги со счета Ясыбаш А. и 07.08.2019 года был снят арест с расчетного счета Ясыбаш А. 07.08.2019 года было прекращено производство и направлено в архив.

Ясыбаш А. обжаловал его действия, но пока нет окончательного решения. Суд Комрат офис Чадыр-Лунга рассматривает жалобу Ясыбаш А. Когда Ясыбаш А. приходил в бюро, его не было в офисе, он разговаривал с помощником, он его не видел. Протокол о правонарушении из полиции поступил к ним в оригинале, не помнит кто его направил к ним. Протокол соответствовал всем нормам Кодекса о правонарушениях, если бы он не соответствовал, они бы его вернули. Пока протокол находился у них в бюро, не могло быть такого, чтобы в нем что-то дописывали, изменяли, как он поступил в первоначальном виде, таким его и вернули.

В 2019 году, когда Ясыбаш А. явился, они сделали копию протокола, так как обязаны давать сторонам ознакомиться с документами.

Протокол был вынесен из офиса судебного исполнителя, так как по регламенту при списании денег со счета Ясыбаш А. при кассовом получении необходимо было приложить оригинал исполнительного документа. Это было один раз. Протокол был направлен для осуществления денежной операции, больше протокол не покидал офис судебного исполнителя. Исполнение было принудительным. С ним лично Ясыбаш А. не разговаривал, общался с его помощником. Ясыбаш А. обжаловал наложение ареста, само постановление. (л.д.250, том 1).

Кроме того, стороной государственного обвинения, в доказательство вины подсудимого также были представлены и другие доказательства, подтвержденные следующими средствами доказывания, а именно:

- постановлением о начале уголовного преследования от 05 октября 2020 года по элементам преступления, предусмотренного ст.332 ч. (1) УК РМ (л.д.3, Том 1);

- протоколом о регистрации обнаруженного преступления от 25.09.2020 года (л.д.29, Том 1);

- заявлением Ясыбаш А. от 22.10.2019 года, которым последний просит провести проверку законности вынесенного судебным исполнителем Янчогло А. определения №157R-1374s/19 об обеспечении исполнения исполнительного документа от 11.07.2019 года и привлечь его к ответственности (л.д.33, Том 1);

- материалами по жалобе Ясыбаш А. на протокол о правонарушении МАИ 01 829359 в отношении гр-на Ясыбаш А. (л.д.30-61, Том1);

- копией протокола о правонарушении МАИ 01 829359 в отношении гр-на Ясыбаш А. от 12.05.2014 года (л.д.69, Том1);

-копией сопроводительного письма о направлении судебным исполнителем Янчогло А. копии определения №157-1145s/15 от 15.02.2015 года (л.д. 75, Том1);

-копией определения о возбуждении исполнительного производства, установлении срока добровольного исполнения и принятии мер по обеспечению исполнения исполнительного документа от 15.02.2015 года №157-1145s/15 (л.д.76, Том1);

- определением №157R-1374s/19 об отмене ареста счета от 25.07.2019 года (л.д. 77, Том 1);

-определением №157R-1374s/19 о прекращении исполнительного производства от 07.08.2019 года (л.д.78, Том 1);

-определением №157R-1374s/19 об обеспечении исполнении исполнительного документа от 11.07.2019 года (л.д. 79, Том 1);

-заключением научно-технического исследования 34/12/3-R-137 от 25.03.2020 года (л.д. 89-94, Том 1);

- пакет с образцами подписей и почерка Ясыбаш А. (л.д.95, Том 1);

- заключение судебной экспертизы 34/12/3-R-472 от 23.09.2020 года (л.д. 126-132, Том 1);

- пакет с образцами подписей и почерка Ясыбаш А. (л.д.133, Том 1);

Сторона защиты в судебную инстанцию представила следующие доказательства.

- **показания свидетеля Чобан Ильи**, который, будучи допрошен в судебном заседании в указанном процессуальном статусе, показал, что, являлся владельцем автомобиля марки Пежо GE204 до середины 2011 года, у него были финансовые трудности, поэтому он выставил на продажу данный автомобиль, который продал по генеральной доверенности. Фамилию человека не помнит. Покупатели были из с.Конгаз. Приезжали смотреть машину мужчина в возрасте и молодой парень, его зять. Скорее всего доверенность оформили на молодого парня, фамилию его не помнит. Он знал, что мужчина в возрасте водитель дальнобойщик и имел свою грузовую машину. Первый раз доверенность оформили на три года, через три года они

позвонили опять. Позвонил молодой парень и попросил сделать новую доверенность еще на три года, на молодого парня. Первая доверенность была оформлена в 2011 году до 2014 года, вторая доверенность с 2014 года по 2018 год.

Потом позвонили в третий раз, чтобы оформить доверенность, но он им отказал. Звонили и тесть, и зять. Оба пытались уговорить его сделать третью доверенность. По вопросам доверенности он общался с женщиной в возрасте и с его зятем. С их слов знает, что зять был на заработках, и периодически приезжал, уезжал. Когда приезжали оформлять доверенность во второй раз, приехали на машине марки Пежо*****. В лицо он узнал бы тех людей, которым продал машину.

В материалах дела на л.д.140 имеется выписка из реестра граждан, из которой он узнал человека, на которого он оформлял доверенность.

На л.д. 143 материалов уголовного дела имеется выписка из реестра граждан, он узнает мужчину в возрасте, который приезжал покупать его машину.

Он не помнит, кто был за рулем первый раз, кажется молодой человек. Мужчина в возрасте возможно ростом около 1,70 -1,75 м., молодой мужчина ростом около 1,70-1,75м. Мужчина в возрасте был седоватым, а у молодого мужчины темные волосы, круглолицый, среднего телосложения. Очков у него не было. Делали доверенность у нотариуса Тюлю Натальи. Он делал им генеральную доверенность со всеми полномочиями. В техпаспорте собственником записан он. Штрафы по данной машине на его адрес не поступали. (л.д.30, Том 2).

Как исходит из материалов дела, подсудимый Жалбу И.П., будучи допрошен 15.05.2020 года в ходе уголовного преследования в качестве подозреваемого (л.д.114-115) вину не признал, а 27.03.2020 г. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч. (1) УК (л.д. 168, Том1), Жалбу И.П. воспользовавшись своим правом отказался от дачи показаний.

В ходе судебного расследования, подсудимый Жалбу И.П. пояснил суду, что вину в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч. (1) УК не признает и выразил готовность дать показания.

Так, подсудимый пояснил суду, что, работал в Национальном Инспекторате Патрулирования в качестве инспектора, приблизительно с марта 2013 года по май-июнь 2014 года.

Данный случай подробно не может вспомнить, так как прошло много времени, но с момента начала уголовного преследования кое-что вспоминает. Гражданин Ясыбаш А. был им остановлен, это был не населенный пункт, а на трассе в сторону Чадыр-Лунги. Ясыбаш А., управлял автомобилем марки

Пежо, номерные знаки уже помнит, цвет машины был серый либо коричневый, насколько он помнит.

Данный гражданин был остановлен и у него были затребованы документы. Он предоставил водительское удостоверение, техпаспорт, страховой полис, генеральную доверенность и техосмотр.

Протокол в отношении данного человека был составлен по причине того, что рапорт техосмотра не содержал талон.

В те года 2013-2014 гг. было обязательным клеить на лобовое стекло квадратный талон, подтверждающий прохождение техосмотра, а у данного водителя не было данного талона на лобовом стекле.

В отношении Ясыбаш А., был составлен протокол о правонарушении с указанием нарушения, допущенного в соответствии с КоП РМ, а также правил дорожного движения, кажется по ст.229 КоП РМ.

Протокол о правонарушении был составлен в присутствии водителя, данные в протоколе были указаны исходя из предоставленных водителем документов, а также из сказанного самим водителем,

Протокол о правонарушении был составлен на русском языке. Протокол о правонарушении был подписан водителем Ясыбаш А., насколько он помнит.

В момент составления протокола о правонарушении находился лишь он и водитель, а его коллега находился вблизи, но не наблюдал за составлением протокола о правонарушении.

Возможно водитель Ясыбаш А. предоставлял ему на проверку рапорт о проверке технического состояния транспортного средства.

Он читал содержание документа рапорта о проверке технического состояния транспортного средства.

Также добавил, что в протоколе были указаны конкретно пункты Правил Дорожного Движения, в которых говорится об отсутствии либо талона, либо рапорта.

На тот период Правила Дорожного Движения чётко предусматривали, что в случае отсутствия либо рапорта, либо талона это считается правонарушением. Точно не помнит, возражал ли водитель при составлении протокола. Он вручил водителю Ясыбаш А. копию протокола о правонарушении.

Его ознакомили с результатами судебных экспертиз, которые находятся в материалах уголовного дела. Подпись лица на протяжении нескольких лет может меняться.

Подпись лица в документах и подпись лица в протоколе может отличаться, человек может просто что-то написать. Не проверяли соответствие подписи в актах и проставленные в протоколе.

Рукописную запись «да», кто исполнил точно не может сказать.

Он не согласен не то что с экспертизами, а с уголовным делом и с тем, что ему вменяется.

Не может точно сказать кто был его коллегой при тех обстоятельствах, так как они часто менялись. Текст в графе «претензии/возражения» кто заполнил не помнит, момент, когда до водителя Ясыбаш А., доводилось до сведения содержания протокола, он должен был расписаться в 3 местах. В тот период, когда он работал, составление протоколов либо наложение штрафов никоим образом не влияли на его заработную плату, т.е., не было никаких надбавок, поощрения или процентов. (л.д. 31, Том 2).

В стадии судебных прений:

- прокурор, считая вину подсудимого полностью доказанной в процессе рассмотрения дела, пояснил, что завершилось рассмотрение уголовного дела по обвинению Жалбу Ивана Павловича в совершении им преступления, предусмотренного ст.332 ч. (1) УК. Допрошенный в судебном заседании подсудимый Жалбу И.П. свою вину не признал. Несмотря на это его виновность в совершении указанного преступления подтверждается следующими доказательствами, показаниями Ясыбаш Антона Николаевича, показаниями свидетеля Янчогло Анатолия, вещественным доказательством – протоколом о правонарушении серии МАІ 01 823959 от 12.05.2014 года, составленный подсудимым Жалбу И. по ст.229 ч. (2) КоП в отношении Ясыбаш А., заключением научно-технического исследования №34/12/3-R-137 от 25/03/2020, согласно выводам которого было установлено, что подписи в протоколе о правонарушении серии МАІ 01 823959 от 12.05.2014 года выполнены не Ясыбаш А., а иным лицом, заключением судебной экспертизы №34/12/3-R-472 от 23.09.2020 года, согласно выводам которой было установлено, что рукописная запись «Да» в графе «Возражения лица, в отношении которого был составлен протокол» в протоколе о правонарушении МАІ 01 823959 от 12.05.2014 года вероятно выполнены Жалбу И.П., рапортом технического осмотра автомашины марки Пежо 405, г.н.з. *****, от 06.06.2013 года, согласно которому указанная автомашина прошла технический осмотр и срок действия до 05.06.2014 года, и другими материалами уголовного дела.

Таким образом, на день составления протокола о правонарушении МАІ 01 823959 от 12.05.2014 года, составленного подсудимым Жалбу И.П. по ст.229 ч. (2) КоП (управление транспортным средством, не прошедшим технического осмотра) в отношении Ясыбаш А. указанная автомашина прошла технический осмотр и поэтому не существовало ни фактических, ни правовых оснований у инспектора патрулирования Батальона Юг Жалбу И.

для составления протокола о правонарушении МАІ 01 823959 от 12.05.2014 года.

Также в уголовном деле нет ни одного доказательства, подтверждающего показания Жалбу И., а именно факт составления протокола о правонарушении МАІ 01 823959 от 12.05.2014 года по ст.229 ч. (2) КоП в отношении Ясыбаш А. с участием и в присутствии Ясыбаш А.

Просит обратить внимание судебной инстанции на результаты заключения научно-технического исследования №34/12/3-R-137 от 25.03.2020 года и заключения судебной экспертизы №34/12/3/R-472 от 23.09.2020 года, которые полностью подтверждаются показаниями пострадавшего Ясыбаш А., который даже «не прикасался» к сфальсифицированному официальному документу – протоколу о правонарушении серии МАІ 01 823959 от 12.05.2014 года, поскольку в нем не расписывался.

Вышеуказанные доказательства полностью опровергают показания подсудимого Жалбу И.П., которые в своей совокупности и взаимосвязи свидетельствуют и подтверждают причастность подсудимого к совершенному преступлению, который преследуя иные личные интересы, выраженные в желании продемонстрировать положительные результаты и показатели работы, которые относились к его профессиональной деятельности, умышленно внес ложные сведения в протокол о правонарушении серии МАІ 01 823959 от 12.05.2014 года

К сожалению сторона государственного обвинения констатирует, что в настоящий момент, в силу ряда причин, со дня совершения преступления (12.05.2014 год) истек срок давности привлечения Жалбу Ивана Павловича к уголовной ответственности по ст.332 ч. (1) УК.

Согласно ст.16 ч. (2) указанное преступление является незначительным. В соответствии со ст.60 ч.(1) лит.а) УК лицо освобождается от уголовной ответственности , если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: 2 года после совершения незначительного преступления.

В соответствии со ст.332 ч.(1) УПК, в случае установления в ходе рассмотрения дела одного из оснований, предусмотренных статьями 53-60 Уголовного кодекса судебная инстанция обоснованным приговором прекращает производство по соответствующему делу.

На основании изложенного, просит суд, признать Жалбу Ивана Павловича виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК, однако освободит его от уголовной ответственности и прекратить производство по настоящему делу в связи с истечением срока давности привлечения Жалбу Ивана Павловича к уголовной ответственности.

Взыскать в доход государственного бюджета с Жалбу И.П. судебные издержки в общей сумме 6 640 леев, затраченные на производство научно-технического исследования №34/12/3-R-137 от 25.03.2020 года (1820 леев) и заключения судебной экспертизы №34/12/3/R-472 от 23.09.2020 года (1820 леев).

Избрать в отношении Жалбу Ивана Павловича меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны до вступления приговора в законную силу.

Вещественное доказательство – протокол о правонарушении серии МАИ 01 823959 от 12.05.2014 года по ст.229 ч. (2) в отношении Ясыбаш А. хранить в уголовном деле.

Удовлетворить исковое заявление пострадавшего и гражданского истца Ясыбаш А. и взыскать с Жалбу И. в пользу Ясыбаш А. компенсацию причиненного материального ущерба на общую сумму 15 000 леев и морального вреда в размере 100 000 леев.

Защитник подсудимого, адвокат Березовский В. в стадии прений пояснил, что, придя к окончанию рассмотрения настоящего уголовного дела, констатируют следующие фактические обстоятельства:

05 октября 2020 года было начато уголовное преследование по уголовному делу № 2020290415 по элементам преступления, предусмотренного ст. 332 ч. (1) УК, фабула такова, что 12.05.2014 года Жалбу Ион, являясь инспектором батальона ЮГ НИП ГИП МВД РМ, преследуя цель подделки протокола о правонарушении, составил протокол № МАИ-01 829359 в отношении Ясыбаш Антона, 15.12.1955 г.р. и выполнил в указанном протоколе подписи и рукописный текст от имени лица, в отношении которого был составлен протокол, а именно от имени Ясыбаш А.Н.

Изначально заявляет, что уголовное преследование велось поверхностно, с многочисленными нарушениями уголовной и уголовно-процессуальной нормы. Таким образом, на начальной стадии имелись обстоятельства, препятствующие началу уголовного производства, исходя из следующего:

- как исходит бесспорно из текста постановления от 5 октября 2020 года, уголовное преследование было начато на основании разумного подозрения в совершении преступления, предусмотренного ст. 332 ч.(1) УК РМ, предусматривающее максимальное наказание в виде л/с сроком до 2 лет;

- при таких условиях, явно исходит, что состав преступления, предусмотренного ст. 332 ч.(1) УК, квалифицируется как «незначительное преступление» сквозь призму ст. 16 ч. (2) УК предусматривает, что «Незначительными преступлениями признаются деяния, за которые

уголовный закон предусматривает в качестве максимального наказания в виде лишения свободы на срок до 2 лет включительно»;

- в этом же контексте, согласно ст. 60 ч. 1 п. а) УК, под названием «Истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности», предусматривающая, что «Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: ... а) 2 года после совершения незначительного преступления», срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренного ст. 332 ч.(1) УК РМ составляет 2 года после совершения данного преступления.

Таким образом, соотнеся нормы УК, цитированные выше с изложенными фактическими обстоятельствами, изложенными в постановлении от 5 октября 2020 года, определенно и бесспорно исходит, что: - уголовное преследование было начато по факту разумного подозрения в преступлении, совершенном 12 мая 2014 года, а при данных условиях, срок давности привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, предусмотренное ст. 332 ч. (1) УК, истек 12 мая 2016 года, включительно; так как протокол регистрации преступления, в следствии которого было начато уголовное преследование и вынесено постановление от 5 октября 2020 года, был подан 25 сентября 2020 года, исходит, что на дату регистрации соответствующего обращения, уже истек (около 4 лет) срок давности привлечения к уголовной ответственности за данное деяние; а согласно ст. 275 п. (4) УПК под названием „Обстоятельства, исключающие уголовное преследование“, предусмотрено, что „Уголовное преследование не может быть начато, а если было начато, не может осуществляться и подлежит прекращению в случае, если: 4) истек срок давности или наступила амнистия“

В качестве вывода в данном контексте отмечает, что:

- постановление о начале уголовного преследования от 5 октября 2020 года было вынесено, не выяснив данное обстоятельство (именно истечение срока давности, что исключает начало и продолжение уголовного преследования сквозь призму требований ст. 16 ч. (2), 60 ч. (1) п. а) и 332 ч. (1), в соотношении со ст. 275 п. (4) УПК), имеющую важную и критическую значимость для разрешения вопроса о начале и продолжении уголовного преследования, таким образом будучи подверженным существенному нарушению;

- наличие данного существенного нарушения, которое *ab initio* исключает уголовное преследование по данному делу, вменяя законное прекращение действия постановления от 5 октября 2020 года, подтверждено и юриспруденцией ЕСПЧ в части применения ст. 6 § 1 (в уголовном

контексте) Конвенции ЕКПЧ. В частности, в § 29 решения ЕСПЧ от 12 февраля 1985 года, вынесенном по делу Colozza с. Italei (опубликованном на официальной странице HUDOC юриспруденции ЕСПЧ по адресу [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=\(\)157462](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=()157462) aut.) Суд отметил истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности как основание, которые могут косвенно парализовать проведение процедур уголовного преследования.

В данном контексте, считает релевантным и определение от 3 февраля 2022 года Пленума Уголовной Коллегии ВСП, вынесенное по кассационной жалобе в интересах закона, поданной Ген.прокурором РМ о едином применении судебной практики в части различного разрешения уголовных дел в случае истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности лиц, предусмотренных ст. 60 УК, согласно которому, Пленум Уголовной Коллегии отмечает наличие возможной не конституционности уголовно-процессуальной нормы (ст. 389 ч. (4) п. 3) УПК, в части синтагмы «или истечения срока давности»), констатируется, что ее применение может нарушить право подсудимых воспользоваться более широким правом применения положений ст.60 УК (освобождение от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности). С учетом того, что синтагма «или истечения срока давности» из содержания ст. 389 ч. (4) п. 3) УПК, следует соотнести с положениями ст. 60 ч. (1) УК, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки (предусмотренные п. а) – е) ч. (1) ст. 60 УК), Пленум Уголовной Коллегии полагает, что применение нормы процессуального права, по всей видимости, противоречило бы по существу норме материального права, хотя последнее, по своему эффекту предполагает наступление более благоприятных последствий для ответчиков, таким образом, разумным бы являлось наличие приоритета в применении.

На стадии уголовного преследования был поднят данный вопрос, но прекращение уголовного преследования прокурором по причине истечения срока давности было обусловлено признанием вины Жалбу И., что явно представляет собой нарушение прав подсудимого Жалбу И., который отказался от данного предложения, что противоречит принципу презумпции невиновности и законности уголовного производства.

Уточняет, что на данный момент не просит прекратить производство по причине истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, прося реабилитации Жалбу И., а факт истечения срока был подчеркнут лишь для того, чтобы доказать односторонность и поверхностность уголовного преследования.

Просит судебную инстанцию вынести оправдательный приговор исходя из следующих соображений:

1. Обвинение не установила субъективную сторону преступления, которая проявляется лишь прямым умыслом. Является обязательным установление мотива намерения, который постоянно представляет корыстный или личный интерес.

К сожалению, ни в содержании УК, ни в содержании УПК РМ нет ссылки на такую синтагму как «корыстный интерес», «личный интерес».

Согласно ст. 3 ч.(2) УК „Запрещается ухудшающее положение лица расширительное толкование уголовного закона и применение его по аналогии”.

Считает, что столько времени, сколько законодатель не дает понятия, на которые ссылается в кодексе, такие как вышеизложенные синтагмы, существует риск расширительного толкования ухудшающее положение лица.

Таким образом, ЕСПЧ установил в деле (Соёте и др. против Бельгии, п.102), что „отсутствие перечисления определённых уголовно-процессуальных норм законодательства может нанести ущерб равенству орудия, так как они предназначены защищать обвиняемого от любого злоупотребления властью и защита рискует пострадать в результате каких-либо упущений, в частности отсутствия ясности этих норм”. Закон должен быть доступным указанным лицам, ясным и предсказуемым с точки зрения его последствий, то есть должен быть сформулирован с достаточной точностью, чтобы позволить указанным лицам – в случае необходимости, с адекватной юридической консультацией – разумно предвидеть последствия, предполагающие определенное действие и соответствовать поведению. Повышая эффективность императива ясности и предсказуемости уголовного закона (*in claris non fit interpretatio*), УК отмечает *expressis verbis*, в тексте закона ст.3 ч.(1), что „Никто не может быть объявлен виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как на основании решения судебной инстанции и в строгом соответствии с уголовным законом”. Законность преступления означает четкое и ясное описание деяний, составляющих преступление (*nulum crimen sine lege certa*). Установление деяний являющиеся преступлением должно иметь место путем использования общего и доступного языка, таким образом, чтобы избежать риск расширения закона по аналогии и ошибочное восприятие инкриминируемых норм.

Исходя из изложенного, подчеркивает понятия, указанные в доктрине или в иных законах, путем корыстного интереса или личного интереса.

В данном контексте авторы С. Брынзе, В. Стати и Р. Попов (журнал „*Studia Universitatis Moldaviae*” №8 (88) от 2015 года стр.64-73) утверждают:

„корыстный интерес представляет собой причину, порожденную необходимостью лица, совершившее преступление увеличить свои имущественные активы (получить или сохранить материальный заработок/доход) или уменьшить имущественные пассивы (освободиться от материальных затрат/расходов). Из формулировки „из корыстных или иных личных интересов”, используемой в ч.(1) ст.332 УК РМ, исходит, что в контексте преступлений, предусмотренных данной нормой, корыстный интерес может быть только личным. Это означает, что для квалификации деяния по ч.(1) ст.332 УК РМ, корыстный интерес должен быть порожден необходимостью лица, совершившее преступление: 1) получить для себя материальный доход; 2) оставить себе материальный доход; 3) освободиться от материальных расходов. Ч.(1) ст.332 УК РМ не применима в случаях, когда корыстный интерес порожден необходимостью лица, совершившее преступление обеспечить материальный доход третьему лицу (получить или сохранить материальный заработок/доход или освободить от материальных расходов)”. В рамках уголовного производства, корыстный интерес должен быть доказан достоверными, допустимыми и полезными доказательствами, в противном случае все заявления, данные в данном контексте являются чисто формальными. Согласно ст.8 ч.(3) УПК РМ №122/2003 „Выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно настоящему кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого”.

Сам термин „интерес” представляет собой стремление человека добиться успеха, преимущества любого происхождения для удовлетворения определенных личных потребностей и т.д. Согласно Закона №16 от 15.02.2008 года "о конфликте интересов" *личный интерес* – любое материальное или иного происхождения благо, исследованное или полученное, прямо или косвенно, для себя или для близких лиц, ответственным публичным лицом, как следствие исполнения своих должностных обязанностей.

Согласно положениям ст. 2 Закона 133/2016, о декларировании имущества и личных интересов – «личный интерес» предполагает любой интерес, материальный или нематериальный, субъекта декларирования, вытекающий из его деятельности в качестве частного лица, из отношений с близкими лицами или с юридическими лицами и другими хозяйствующими субъектами независимо от вида собственности, из отношений либо связей с некоммерческими организациями, включая политические партии, с международными организациями.

Иными словами: „материальный интерес" – дополнительные доходы, победа на торгах, аренда, подписание договоров, и т.д. „нематериальный интерес" действия вытекающие из политической принадлежности, семейной принадлежности (трудоустройство, продвижение близких людей), месть за принятое решение, вынесение судебного решения против или в свою пользу и т.д.

В данном контексте, отсутствие мотива на совершение деяния внесение заведомо ложных сведений в официальные документы влечет лишь дисциплинарную ответственность нарушителя.

2. Второй момент относится к самим записям, написанным Жалбу И. словам в содержании протокола о правонарушении, таким как слово "ДА", написанное печатными буквами, якобы вместо правонарушителя. В данном контексте заявляем, что Заключение судебной экспертизы от 23.09.2020 года, согласно которому данная запись была выполнена возможно Жалбу И., является неопределенным и ошибочным, учитывая тот факт, что образцы печатного текста не отбирались у Ясыбаш А. и не было проведено сравнительного анализа.

Возникает логичный вопрос, из каких соображений прокурор считает, что правонарушитель должен или имеет право сделать в протоколе о правонарушении какие-либо записи, кроме подписей. Согласно ст. 440 КоП Процесс установления события правонарушения и функции констатирующего субъекта

(1) Установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решения о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

Согласно ст. 442 КоП Протокол о правонарушении. Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие. Согласно ст. 443 КоП, Содержание протокола о правонарушении

(1) В протоколе о правонарушении содержатся: г) замечания и доказательства, представляемые в свою защиту лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также замечания и

доказательства потерпевшего. (5) Каждая страница протокола подписывается констатирующим субъектом, лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, и потерпевшим (при наличии последнего). В случае, когда установление правонарушения входит в компетенцию коллегиального органа, протокол о правонарушении составляется председателем коллегиального органа или его членом, избранным большинством голосов присутствующих на заседании, на котором имела место констатация деяния, или назначенным председательствующим в заседании, и подписывается всеми членами, присутствовавшими на заседании.

Согласно ст. 384 КоП, (2) Лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, имеет право: о) возражать против действий констатирующего субъекта и требовать занесения этих возражений в протокол; (не записывать в протокол только возражения) р) знакомиться с протоколом, составленным констатирующим субъектом, подавать замечания относительно его правильности, требовать внесения в него обстоятельств, которые, по его мнению, должны быть отмечены;

Из положений закона, цитированных выше очевидно и недвусмысленно исходит, что констатирующий субъект является тем лицом, которое заполняет протокол о правонарушении, включающий замечания правонарушителя, со слов правонарушителя, в содержании протокола, а правонарушитель делает заметки от руки в протоколе лишь когда подписывает его. Иными словами, правонарушитель не пишет собственноручно свои замечания в протоколе, а лишь просит полицейского это сделать. Таким образом, в гипотезе, что действительно этот текст "Да" был написан Жалбу И., подсудимый, являясь констатирующим субъектом, был обязан вышецитированными положениями закона, сделать это, по просьбе правонарушителя, то есть не имеется какой-либо подделки.

3. Также отметил, что последнее на что бы хотелось обратить внимание суда: 23 марта 2020 года ОУП Аврамова А.М было начато уголовное преследование по уголовному делу № 2020190118 по факту фальсификации протокола о правонарушении № МАИ-01 829359 в отношении Ясыбаш А., преследование было начато по ст. 361 ч. 1 УК. 5 октября 2020 года также ОУП Аврамова А.М было начато уголовное преследование по уголовному делу № 2020190490 по факту фальсификации протокола о правонарушении № МАИ-01 829359 в отношении Ясыбаш А., преследование было начато по ст. 332 ч. 1 УК. Обращаю внимание на тот факт, что оба уголовных производства были начаты по тому же деянию, по факту фальсификации протокола о правонарушении № МАИ-01 829359 в отношении Ясыбаш А. Даже в постановлении Генпрокурора А.Стояногло от 26 октября 2020 года о

передаче уголовного дела для проведения преследования Прокуратуре АТО Гагаузия, указано, что оба уголовных дела начаты по тем же обстоятельствам.

5 октября 2020 года оба дела объединены, объединённым делам присвоен единый номер 2020190118. Также, 5 октября 2020 года, постановлением прокурора Великов Э.Э. (л.д. 126) Жалбу И. был выведен из-под уголовного преследования по уголовному делу №2020190118 в связи с истечением срока нахождения в статусе подозреваемого. Данное постановление не было обжаловано, не было отменено, являясь и ныне действующим процессуальным документом. Соответственно констатируем, что по факту фальсификации протокола о правонарушении № МАІ-01 829359 в отношении Ясыбаш А., на момент составления обвинительного заключения и на данный момент имеется уже действующий процессуальный акт о выведении из-под уголовного преследования, согласно ст. 4 Протокола №7 ЕКПЧ, ст. 21 Конституции РМ, ст. 7 УК, ст. 22 УПК, никто не может быть подвергнут несколько раз уголовному преследованию или суду за совершение уголовного деяния.

Согласно ст. 385 УПК, при постановлении приговора судебная инстанция разрешает следующие вопросы: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; совершил ли данное деяние подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление. Если честно, ответы не все эти вопросы, отрицательные.

Ст. 27 УПК устанавливает, что судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, сложившимся в результате изучения всех имеющихся доказательств. Конституционный Суд подчеркнул, что понятие „внутреннее соображение” не имеет значение субъективного мнения, а уверенность, приобретенная судьей после исследования всех доказательств в целом, под всеми аспектами, объективно и руководствуясь законом.

В тоже время, Суд напомнил стандарт „вне всяких разумных сомнений” - *in dubio pro reo* – прописанный в юриспруденции Европейского суда, предполагающее, что для того, чтобы вынести решение об осуждении, вина должна быть доказана вне всяких разумных сомнений. Наличие доказательств вне всяких разумных сомнений является важным компонентом права на справедливое судебное разбирательство и возлагает на обвинение обязанность доказывать все элементы вины способом, позволяющим устранить сомнения.

Суд отметил, что данный стандарт доказывания можно полностью понять, только обратившись к принципу *in dubio pro reo*, который в свою

очередь, является гарантией презумпции невиновности. Таким образом, согласно ст. 8 УПК, выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях, а все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно настоящему кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Подводя итог вышеизложенному, считаю, что имеются достаточно оснований, применяя положения ст. 390 УПК, чтобы суд вынес оправдательный приговор в отношении Жалбу И., который находится под преследованием уже практически 3 года, период, в который он достаточно пострадал, его имидж в обществе, где он живет, был подорван.

Считает, что вынеся оправдательный приговор, суд примет правильное решение, основанное на истине, которая в итоге, и является целью всей деятельности правосудия.

Подсудимый Жалбу И. в стадии прений поддержал мнение своего адвоката в полном объеме.

Пострадавший Ясыбаш А. и его защитник, адвокат Извеков И. в судебном заседании не явились, однако ранее им было подано заявление в содержании которого просит суд признать Ясыбаш Антона гражданским истцом по данному уголовному делу, а Жалбу Ивана гражданским ответчиком, а также просил взыскать с гражданского ответчика Жалбу Ивана в его пользу причиненный материальный ущерб в размере 3 000 леев, уплаченные адвокату за оказание юридической помощи согласно договора № 756 от 26 июля 2019 года и «bon de plată» серии QL № 128992 от 26.07.2019 года, 5 000 леев, уплаченные адвокату за оказание юридической помощи согласно договора № 816 «а» от 19 июня 2020 года и «bon de plată» серии QL № 500317 от 2007.2019 года, 7 000 леев, уплаченные адвокату за оказание юридической помощи согласно договора № 38/2021 от 21 июля 2021 года и «bon de plată» серии QL № 500135 от 21.07.2021 года.

Рассмотрев уголовное дело, исследовав и проанализировав представленные суду доказательства, выслушав сторону обвинения, сторону защиты, подсудимого, подвергнув представленные суду доказательства всесторонней, объективной проверке и оценке в соответствии со ст.101 УПК, в целях определения и юридического установления точного соответствия признаков совершенного вредного деяния, признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой, с учетом источника их происхождения, суд считает, что представленные обвинением доказательства по делу не вызывают каких-либо сомнений, при этом подтверждаются показаниями свидетелей в совокупности с исследованными в суде другими доказательствами, которые соотносятся между собой по времени, месту и событиям, и, как результат, позволяют суду сделать однозначный вывод о

том, что вина подсудимого Жалбу И.П. в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК подтверждена в полном объеме, и действия указанного лица правильно были квалифицированы по ст.332 ч.(1) УК, *служебный подлог, т.е., внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из иных личных интересов.*

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.332 УК, признаются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений, организаций, а также интересы государственной службы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.332 УК РМ, выражается в совершении преступного действия в одной из двух форм:

1) внесение заведомо ложных сведений в официальные документы, то есть материальный подлог (внесение в него различных исправлений, подчисток, пометок другим числом, вытравливание подлинного текста и замена его на другой и т.д.),

2) фальсификация таких документов, то есть интеллектуальный подлог (изготовление изначально ложного документа, содержащего сведения, не соответствующие фактическому положению дел).

Сущность материального подлога заключается в том, что истинность документа нарушается путем посягательства на саму форму документа (подписи, оттиски, печати, штампы и т.д.) или путем переделки его текста, что составляет материальные следы подделки. Материальный подлог имеет место и при полном составлении подложного документа, так как и в этом случае документ является подложным по содержанию и по форме.

К материальному виду относятся случаи, когда подлинный документ подвергается изменениям либо исправлениям путем подделки и подчистки. Подделка документов состоит в изготовлении полностью подложного документа (например, чек на оплату) либо во внесении искажений в подлинный документ (например, содержание документа изменяется внесением новых данных путем дописок, замены чисел и букв, переклейки фотокарточек, марок). Способы этого вида подделки многообразны, поэтому не представляется возможным дать их исчерпывающий перечень. Во всех случаях подлог выражается либо в подделке истинных, либо в изготовлении или выдаче фиктивных документов.

При интеллектуальном подлоге подлинность документа нарушается в результате посягательства на его содержание. Виновное лицо в этом случае вносит ложные сведения в документ, который с формальной стороны

признаков подлога не содержит (фальсифицирована только мысль, но не форма документа).

По своей законодательной конструкции служебный подлог - формальный состав преступления и признается оконченным с момента внесения в документ заведомо ложных сведений или каких-либо исправлений. Направление подложного документа в ту или иную инстанцию или иное его использование лежит за пределами признаков состава данного преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

Умысел - только прямой. Виновный осознает, что он подделывает официальный документ и желает этого.

Обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является определенные мотивы - из корыстных или иных личных интересов. Корыстная заинтересованность имеет место во всех случаях, когда должностное лицо стремится к достижению материальной выгоды (в любой форме), не прибегая, однако к безвозмездному обращению чужого имущества в свою собственность или собственность других лиц.

Под личной заинтересованностью понимается стремление извлечь выгоду неимущественного характера.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.332 УК РМ, может быть только публичное лицо.

По результатам оценки всех исследованных в судебном заседании доказательств, судебная инстанция делает вывод о том, что действия подсудимого Жалбу И.П. были верно квалифицированы стороной государственного обвинения по ст.332 ч. (1) УК РМ.

Анализ предъявленного подсудимому Жалбу И.П. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК, дает основания суду сделать вывод о том, что подсудимым был совершен служебный/интеллектуальный подлог (посредством внесения ложных сведений в протокол о правонарушении серии МАИ01 823959 от 12.05.2014 года.

Факт того, что подсудимый Жалбу И.П. обладал специальным статусом, то есть являлся публичным лицом, не вызывает сомнений, поскольку последний, как он сам пояснил занимал должность инспектора патрулирования Главного Батальона Юг ГИП МВД РМ, являясь, в соответствии со ст.31 ч. (3) Закона «О деятельности полиции и статусе полицейского» и ст. 123 ч.(2) УК РМ, публичным лицом, наделенный в государственном учреждении определенными правами и обязанностями.

Также Жалбу И.П. пояснил суду, что он вспоминает, что гражданин Ясыбаш А. был им остановлен на трассе в сторону Чадыр-Лунги, в отношении него им был составлен протокол о правонарушении по причине того, что паспорт техосмотра не содержал талон, протокол был составлен в присутствии водителя, на русском языке, ознакомлен с результатами судебных экспертиз, не согласен с результатами экспертизы, а также с уголовным делом, а рукописную запись «да», он не может точно сказать кем была исполнена.

Также в судебном заседании посредством убедительных доказательств стороны государственного обвинения был доказан факт внесения публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из иных личных интересов.

Данные фактические обстоятельства подтверждаются в полном объеме вышеперечисленными доказательствами, представленными стороной государственного обвинения, исследованными судебной инстанцией, а именно: показаниями пострадавшего Ясыбаш А., протоколом о правонарушении серии МАІ 01823959 от 12.05.2014 года, составленный Жалбу И.П. по ст. 229 ч. (2) КоП в отношении Ясыбаш А.Н., заключением научно технического исследования № 34/12/3-R-137 от 25.03.2020 года согласно выводам которого было установлено, что подписи в протоколе о правонарушении МАІ 01823959 от 12.05.2014 года, выполнены не Ясыбаш А.Н., а иным лицом, заключением судебно-медицинской экспертизы № 34/12/3-R-472 от 23.09.2020 года, согласно выводам которой было установлено, что рукописная запись «Да» в графе «возражения лица в отношении которого составлен протокол» в протоколе о правонарушении серии МАІ 01823959 от 12.05.2014 года вероятно выполнены Жалбу И.П., рапортом технического осмотра автомашины марки «Пежо 405, г.н. з. ***** от 06.06.2013 года, согласно которому указанная автомашина прошла технический осмотр и этот срок действовал до 05.06.2014 года, и.т.д.

Кроме того, приходя к такому окончательному выводу о виновности подсудимого в совершении инкриминированного ему преступления, суд исходит из того, что доказательства стороны обвинения в судебном заседании нашли свое подтверждение, при том, что они не были опровергнуты доказательствами стороны защиты, а одновременное отсутствие иных доказательств свидетельствует о том, что они могут быть приняты судом и положены в основу приговора.

Как следствие изложенного судебная инстанция отклоняет как необоснованные доводы стороны защиты о необходимости вынесения оправдательного приговора по делу.

Вместе с этим, судебная инстанция считает необходимым отметить следующее: в соответствии со ст.332 ч.(1) УПК РМ, в случае установления в ходе рассмотрения дела одного из оснований, предусмотренных пунктами 5)–9) статьи 275, пунктами 1), 2), 4), 5) части (2) статьи 285, а также в случаях, предусмотренных статьями 53–60 Уголовного кодекса, судебная инстанция обоснованным приговором прекращает производство по соответствующему делу.

В соответствии со ст.391 ч.(1) п.6) УПК РМ, приговор о прекращении производства по делу постановляется в случае, если существуют другие обстоятельства, исключающие или обуславливающие начало уголовного преследования и привлечение к уголовной ответственности.

Преступление, предусмотренное ст.332 ч.(1) УК, было совершено подсудимым Жалбу И.П. 12 мая 2014 года, как это указано в обвинительном заключении, составленном прокурором.

Суд отмечает, что инкриминируемое подсудимому Жалбу И.П. преступление относится к категории незначительных преступлений, срок давности привлечения к ответственности за совершение незначительных преступлений составляет 2 года со дня совершения преступления (ст.60 ч.(1) п.а) УК РМ) и указанный срок на дату вынесения настоящего приговора истек с учетом периода приостановления течения указанного срока давности в период объявленного Парламентом РМ чрезвычайного положения в связи с пандемией коронавируса (COVID-19) с 17.03.2020 года по 15.05.2020 года) - в связи с чем, производство по уголовному делу по обвинению Жалбу И.П. в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК РМ, подлежит прекращению по причине истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Предусмотренный законом срок давности привлечения к уголовной ответственности не был прерван совершением нового преступления.

Принимая во внимание данные правовые нормы, учитывая изложенные выше обстоятельства в совокупности судебная инстанция приходит к выводу, что на основании ст.60 УК, Жалбу И.П. подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, а производство по делу прекращению.

Как исходит из материалов дела, в целях установления истины по делу, в ходе уголовного преследования были проведены процессуальные действия, повлекшие судебные издержки, а именно, научно-техническое исследование №34/12/3-R-137 от 25.03.2020 года и заключение судебной экспертизы №34/12/3-R-472 от 23.09.2020 года.

Обсуждая в соответствии со ст.229 УПК вопрос о возложении на подсудимого судебных издержек, понесенных в ходе осуществления

уголовного судопроизводства, судебная инстанция считает необходимым возложить на подсудимого Жалбу И.П. понесенные по делу судебные издержки и взыскать с Жалбу И.П. в доход государственного бюджета 3 640 леев (три тысячи шестьсот сорок) леев, связанные с проведением по делу научно-технического исследования №34/12/3-R-137 от 25.03.2020 года и заключением судебной экспертизы №34/12/3-R-472 от 23.09.2020 года.

В соответствии со ст.387 ч. (1)-(2) УПК, при постановлении обвинительного приговора судебная инстанция, оценив обоснованность доводов и размера ущерба, истребованного гражданским истцом, удовлетворяет гражданский иск полностью или частично либо отклоняет его. При постановлении оправдательного приговора судебная инстанция:

1) отклоняет гражданский иск, если не установлено наличие инкриминируемого деяния или если деяние не было совершено подсудимым;

2) не выносит решение по гражданскому иску, если подсудимый оправдан за отсутствием элементов преступления или если имеется одно из обстоятельств, устраняющих уголовный характер деяния, предусмотренных статьей 35 Уголовного кодекса.

Руководствуясь этими правовыми нормами, суд отмечает, что в судебном заседании полностью доказана виновность подсудимого Жалбу И.П. в совершении инкриминируемого противоправного деяния.

В ходе уголовного судопроизводства судом также рассмотрен гражданский иск потерпевшего Ясыбаш А. о взыскании с подсудимого Жалбу И.П. в пользу Ясыбаш А. причиненного ему преступлением материального ущерба в виде расходов:

- 3000 леев, уплаченные адвокату за оказание юридической помощи согласно договору №756 от 26 июля 2019 года и квитанции серии QL№128992 от 26.07.2019 года;

- 5000 леев, уплаченные адвокату за оказание юридической помощи согласно договору №816 «а» от 19 июня 2020 года и квитанции серии QL№500135 от 20.07.2020 года;

- 7000 леев, уплаченные адвокату за оказание юридической помощи согласно договору №38/2021 от 21 июля 2021 года и квитанции серии QL№500135 от 20.07.2020 года; а также о взыскании компенсации морального вреда в размере 100 000 леев.

Оценив представленные Ясыбаш А. доказательства в подтверждение своих исковых требований, в соответствии со ст. 387 УПК, судебная инстанция приходит к выводу о возможном удовлетворении исковых требований Ясыбаш А. в части взыскания материального ущерба по следующим мотивам.

Так, в ходе судебного разбирательства потерпевшим Ясыбаш А. были представлены убедительные доказательства (квитанция) на общую сумму 15 000 (пятнадцать тысяч) леев, подтверждающие затраты в указанном размере, понесенные в связи с оказанием ему юридической помощи, в связи с чем исковые требования о взыскании с подсудимого Жалбу И.П. материального ущерба в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) леев, подлежат удовлетворению в полном объеме.

Обсуждая гражданский иск Ясыбаш А. в части исковых требований о взыскании с подсудимого Жалбу И.П. компенсации причиненного морального вреда в размере 100 000 леев, судебная инстанция, с учетом всех обстоятельств дела, находит возможным удовлетворить частично данные исковые требования Ясыбаш А. в связи с чем считает необходимым:

- взыскать с подсудимого – Жалбу И.П. в пользу потерпевшего - Ясыбаш А. 10 000 леев в качестве компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

В остальной части исковые требования потерпевшего Ясыбаш А. о взыскании с подсудимого Жалбу И.П. компенсации причиненного морального вреда отклоняются судом как необоснованные.

По мнению судебной инстанции, указанная сумма компенсации морального ущерба, подлежащие взысканию с подсудимого в пользу гражданского истца, будут справедливой и разумной компенсацией морального вреда, причиненного Ясыбаш А. противоправными действиями подсудимого Жалбу И.П.

Судебная инстанция отмечает, что одним из ориентировочных критериев при определении размера компенсации морального вреда, установленного Европейским судом, является критерий справедливости, который подразумевает, что возмещение должно представлять собой полную и справедливую компенсацию. Европейской Конвенцией по защите Прав и Основных Свобод Человека данный критерий определяется необходимостью получения потерпевшей стороной полноценного возмещения за нанесенный моральный ущерб. Размер ущерба необходимо определить так, чтобы он имел компенсирующий эффект и не должен быть чрезмерным для возмещающей стороны, но и не должен быть неоправданным доходом для получившей стороны.

Определяя судьбу вещественных доказательств, судебная инстанция отмечает, что вещественным доказательством по делу признан:

- Протокол о правонарушении серии МАИ 01 823959 от 12.05.2014 года.

Судебная инстанция считает необходимым указанное вещественное доказательство – хранить в материалах уголовного дела.

Суд также считает необходимым избрать в отношении подсудимого Жалбу И.П. меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны, до вступления приговора в законную силу.

На основании изложенного, в соответствии ст.ст.8, 10, ст.53 п. g), ст. 60 ч. (1) п. а), 332 ч.(1) УК, ст.ст.338, 382, 384-385, 389, 392-395, 397, 400, 402 УПК, суд,

Р Е Ш И Л:

Жалбу Ивана Павловича (Jalbu Ion Pavel), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч. (1) УК РМ.

Освободить Жалбу Ивана Павловича от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст.332 ч. (1) УК РМ, и прекратить производство по уголовному делу в совершении указанного преступления, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Избрать в отношении подсудимого Жалбу И.П. меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны, до вступления приговора в законную силу.

Гражданский иск потерпевшего Ясыбаш А. о взыскании с подсудимого Жалбу И.П. материального ущерба удовлетворить в полном размере.

Взыскать с подсудимого Жалбу Ивана Павловича в пользу потерпевшего Ясыбаш Антона Николаевича, 15.12.1955 года рождения, IDNP 0980506197232, материальный ущерб в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) леев, причиненный ему преступлением.

Гражданский иск потерпевшего Ясыбаш А. о взыскании с подсудимого Жалбу И.П. морального ущерба удовлетворить частично.

Взыскать с подсудимого Жалбу Ивана Павловича в пользу потерпевшего Ясыбаш Антона Николаевича - 10 000 (десять тысяч) леев в качестве компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

В остальной части исковые требования потерпевшего Ясыбаш А. о взыскании с подсудимого Жалбу И.П. компенсации причиненного морального вреда отклонить как необоснованные.

Возложить на Жалбу Ивана Павловича понесенные по делу судебные издержки, в связи с чем, взыскать с Жалбу Ивана Павловича в доход государственного бюджета Республики Молдова 3 640 леев (три тысячи шестьсот сорок) леев, связанные с проведением по делу научно-технического исследования №34/12/3-R-137 от 25.03.2020 года и заключением судебной экспертизы №34/12/3-R-472 от 23.09.2020 года.

Вещественное доказательство: протокол о правонарушении серии МАІ 01 823959 от 12.05.2014 года - хранить в материалах уголовного дела.

Приговор может быть обжалован в Апелляционную Палату Комрат в апелляционном порядке, в течение 15-ти дней со дня провозглашения приговора в целом или сообщения копии мотивированного приговора.

Председательствующий, судья
М.Г.

Хангану

Приговор провозглашен в целом судом Комрат 25 октября 2023 года.